

УДК 10/14

ББК 87

С384

Л. Н. Сеницына

Иркутск, Россия

ФИЛОСОФИЯ ВРЕМЕНИ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

В данной работе на фоне традиционной науки рассматривается проблема времени. Целью исследования является анализ исторического восприятия в соотношении с особенностями мировоззрения различных эпох, что дает возможность более глубокого понимания социальных процессов как прошлых, так и современных.

Ключевые слова: время, культура, историческое познание, эндофизика, синергетика, герменевтика

L. N. Sinitsyna

Irkutsk, Russia

TIME PHILOSOPHY IN ITS DIACHRONISM

The issue of time in the context of traditional science is discussed in this work. The aim of the study is to analyse the historical perception in relation to the distinguishing features of the belief system of various epochs, which gives an opportunity to understand the social processes of the past and present eras.

Key words: time, culture, historical perception, endophysics, synergetics, hermeneutics.

Время сегодняшнего бытия – особое. Идёт активная смена парадигм, стереотипов, переоценка ценностей, даже тех, которые казались незыблемыми. В такие периоды особенно важен анализ опыта исторических перемен. Возможности будущего во многом определяются тем, как мы оцениваем

прошлое и насколько адекватно воспринимаем настоящее, как в своём миропонимании сочетаем онтологию и метафизику социальных процессов.

Учитывая, что социальный мир имеет много измерений, каждый период человеческой истории формирует собственные принципы оценки происходящих событий, которые развёрнуты в многочисленных проявлениях пространственных форм культуры и качественной специфики социального времени.

Проблема времени имеет особый статус в философии. При традиционном подходе в основе сущностной интерпретации время понимается как всеобщая форма бытия во взаимодействии с пространством, как смена состояний реальных процессов, их длительность и последовательность.

Вместе с тем, задолго до логической интерпретации его сути в сознании людей формировались образы. Так, в первобытном обществе время представлялось в виде таинственной силы, управляющей жизнью. Эмоционально насыщенное, оно воспринималось как благоприятное, либо опасное для различных видов деятельности: охоты, ритуалов, различных жертвоприношений. Оно либо не движется, либо вращается по кругу.

Древние греки мир воспринимали как завершённый Космос в гармонии и временной цикличности. Везде они видели круговорот – в социуме, в Космосе, в жизни отдельного человека. Движение по кругу – это геометрический образ вечности, причём античные философы в соотношении вечности и времени, то есть, в данном «теперь», приоритет отдавали вечности. Время, как считал Платон, принадлежит вечности.

В античности в соответствии с пониманием времени история – это вечное становление, вечное возвращение периодических мировых пожаров (Гераклит). Римские историки в линейном течении времени фиксировали конкретные события. Элеаты пытались обосновать статическую концепцию времени: прошлое, настоящее и будущее всегда сосуществуют.

Особенность христианского понимания времени заключается во внутреннем опыте очищения человеческой души. Приход Христа, его казнь, ожидаемое

второе пришествие – это узловые моменты времени, мира, который до своего грехопадения находился в царстве вечности и, пройдя путь очищения от грехов, может вернуться в вечность. Но конечный путь истории в христианском понимании достижим тогда, когда человечество станет Богочеловечеством.

Философы пытались постичь суть времени в соответствии с основополагающей концепцией. Так, с позиции идеалистов (Платон, Гегель) время определялось как форма проявления деятельности вневременной вечной сущности. Аристотель, а впоследствии Р. Декарт и И. Ньютон видели во времени некую эталонную длительность и меру движения поступательного, от менее совершенного к более совершенному. Время и ход истории считались линейными процессами. В диалектическом материализме время и пространство представлены как всеобщие формы существующей материи. При этом время рассматривалось как последовательная смена её состояний.

Следует отметить, что точное измерение времени, его отсчёт стали использовать европейцы на рубеже 13 – 14 веков.

Таким образом, краткий анализ определений времени в историческом контексте даёт возможность соотнести реальные исторические события в соответствии с пониманием людьми основных форм бытия, которые представлены как пространство и время. В наши дни концепция линейного времени, равно как и концепция линейного развития общества – предмет особых дискуссий. Современная история воспринимается в единстве и многообразии творческой деятельности людей, где имеют место прогресс и регресс. Многие философы придерживаются нелинейной концепции истории общества, существующего во взаимосвязи с природой, в которой пространственно-временные факторы имеют большое значение. Проблема времени – в фокусе внимания физиков, философов. После открытий А. Эйнштейна существенно изменились способы интерпретации пространственно-временных отношений. Стало очевидным, что их характеристики зависят от тех процессов, формой которых они являются. Вместе с тем отмечается объективность, то есть независимость от сознания, однонаправленность и

необратимость, абсолютность и относительность, непрерывность и дискретность, бесконечность, вечность и т.д. Выделяются модусы времени – прошлое, настоящее, будущее. Следует отметить, что все эти характеристики в современном научном познании пересматриваются, делаются попытки оригинальных интерпретаций. Так, современная философия кроме объективного времени отмечает наличие перцептуального как отражённого реального времени в чувственном восприятии субъекта. К тому же используется понятие концептуального времени, содержанием которого является знания, претендующие на адекватное отображение реального времени. В этом аспекте постоянно возникает вопрос о границе между прошлым и будущим, которую называют настоящим. Особенность этого состояния, сложность его определения стала причиной того, что появились сомнения в реальности времени.

Несомненным является то, что прошлая история человечества входит в настоящее и только в этом качестве существует. Память хранит вечность. Познавая историю как прошлое, человек воспроизводит картину реальности, к которой присоединяется собственная, субъективная природа. Человек видит мир изнутри. Такое отражение исторической реальности называется эндофизикой. Основатели этого направления ссылаются на Архимеда, открывшего законы физики и возможности использования особых качеств субъекта в их применении. К тому же приводят примеры исследований итальянского математика, астронома, физика 18 века Р.И. Бошковича, который активно проявлял в творческой деятельности характерные свойства эндофизики. Учитывая, что социальное время имеет свои особенности, своё измерение, происходящие события связаны с такими понятиями, как исторический период, эпоха, особенности эндофизики открывают возможность познания качественной определённости событий, их соизмеримости друг с другом. Специфика социальной формы бытия и качество социального времени позволяют увидеть его отличие от свойств астрономического времени. Любая единица астрономического времени постоянна по длительности, в отличие от

единицы социального времени, которая в этом смысле нестабильна: она имеет определённую длительность, обусловленную внутренним содержанием исторического процесса.

В настоящее время эндофизика активно используется в познании реальности. Так, по мнению А.Л. Алюшина и Е.Н. Князевой, реальность существует сама по себе, независимо от присутствия или отсутствия в ней наблюдателя. Но всякий наблюдатель воспринимает реальность в некоторой временной шкале, определяемой его телесным устройством, скоростью его действий и реакцией, набором и свойством органов чувств [Алюшин, Князева, 2007, с. 80-96]. Идея авторов состоит в том, что каждый наблюдатель вызывает из реальности особенный её контур и воспринимает реальность именно и только в нём [Князева, 2009, с. 5-18]. Традиционная наука отражает реальность (объект, предмет) на уровне закона, открывая внутренние, существенные, необходимые, повторяющиеся связи как устойчивое состояние в изменяющемся мире.

С появлением в научном мире И.Р. Пригожина, лауреата Нобелевской премии, идеи конвергенции, т.е. сближения мира человека и мира окружающей его природы, обоснованные в созданной им науке синергетике, устанавливают общие механизмы самоорганизации. Наука, таким образом, в том числе и естественная, становится гуманитарной, очеловеченной, а сложному миру человеческой субъективности открыт научный – синергетический подход, в поле зрения, которого не только порядок, но и хаос, который играет существенную роль в функционировании всех систем, как природных, так и социальных.

Представляя идеи Пригожина как основу нового миропонимания, член АН СССР С.П. Курдюмов писал: «Сегодня очень важно, чтобы синергетика была воспринята каждым образованным человеком, стала частью его собственного мировоззрения. Главный пафос материала как раз и состоит в том, что механизмы, изучаемые синергетикой, затрагивают жизнь каждого человека, его поведение в обществе, что вводимые синергетикой новые идеи и представления

радикально изменяют наше понимание социальных и природных процессов развития» [Пригожин, Рерих, 1991, с. 3].

Синергетика, таким образом, определяя любую ситуацию как диссипативную, то есть сочетающую в себе порядок и хаос, позволяет более полно познать реальность как целое. Эндофизика, в отличие от синергетики, адресуется не к взаимодействию и со-действию материальных тел и умов, а к «всегдашнему и неустранимому присутствию проявлений и свойств наблюдателя в наблюдаемом. Синергетика содержит главным образом энергийный элемент: не только физический, но и, например, социальный и духовный, отражающий движение и порывы людских масс, тогда как эндофизика содержит главным образом эпистемологический элемент» [Князева, 2009, с. 13].

В историческом познании идеи эндофизики открывают возможность увидеть научный, так называемый мир без наблюдателя как кажимость, то есть не тот, который есть на самом деле. Это не случайный парадокс. Исследователю важно понять специфику субъективного отражения исторической реальности. При этом оба подхода могут быть использованы во взаимосвязи, особенно в сфере исторического познания, где существенным индикатором служит категория социального времени.

Историческая наука претендует на объективный анализ процессов, происходящих в обществе. Учитывая специфику исторического познания, своеобразие его методов и технологий, общество принимает обоснованное исторической наукой как реально существовавшее. С начала XX столетия открываются новые возможности познания: реальный мир, представленный квантовой механикой, теорией относительности, эндофизикой, синергетикой требует учёта обозначенных исследовательских парадигм в историческом познании. В определённой степени эти подходы концентрируются в культуре, и, в частности, в искусстве.

«Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...». Кто он, писавший эти строки более ста лет назад, - поэт? Философ? Или Пророк? И

надо ли спорить с Ф. Тютчевым о том, насколько совместимы вера и знание? Многие в истории России остаётся загадочным, если процесс исторического познания происходит в русле только традиционной науки. Эффективность познания и понимания мира взаимосвязаны не только с методами и технологией этого процесса, но и с тем, насколько субъект познания осознаёт степень своей причастности к исследуемому объекту. Это относится к процессу познания как природы, так и общества. Стандарты понимания субъектом как содержания предмета науки, так и объекта познания должны быть соотнесены с их культурно-историческим основанием.

Своеобразной болезнью нашего времени является эксклюзивное мышление, то есть когда субъект познания абстрагируется от объекта. Этого требуют традиционные принципы верификации. Для решения многих проблем, в том числе и методологических проблем исторического познания, думается, больше подходит инклюзивное мышление. Оно предполагает, чтобы «Я» находился в объекте. Существует мир объектов и мир значений. Один и тот же объект для разных людей может иметь разное значение. Мир значений – это тоже реальность.

Традиционная наука исследует реальность сквозь призму собственных категорий. Результаты познания представлены в качестве фактов. Историческая реальность, как объект исследования, существует в онтологической связи с субъектами исторического действия и проявляется как мир их значений, поэтому любое событие, имевшее место в истории, является организованным миром культуры субъекта. Подобный подход просматривается в различных направлениях понимающей социологии (символический интеракционизм, этнометодология, социологическая герменевтика). Кроме того, любое историческое событие для исследователя, живущего в определённое историческое и астрономическое время является как бы рождающимся в контексте современной культуры. И представлено оно как со-бытие, то есть совместное бытие с исследователем.

В своё время при исследовании проблемы факта в социологии мы обращали внимание на то, что она должна решаться с учётом его системного качества: факт - это не только событие или фрагмент социальной действительности, происходящий в конкретных пространственно-временных формах, и не только знание об этом событии, но и своеобразный способ его интерпретации, в котором выражается культура субъекта, интерес, оценка и, соответственно, отношение автора интерпретации к данному событию [Синицына, 1998].

Характерной особенностью современного исторического познания является использование герменевтических принципов. Социальный факт в русле герменевтической концепции рассматривается в качестве элемента общественной жизни и представляет собой производное от уровня и типа самосознания, свойственного субъекту данной культуры. Наука, будучи элементом культуры, каждый акт интерпретации события фиксирует как момент его «действенной истории», как диалог прошлого и настоящего. Чистая же наука о фактах, по мнению немецкого философа-феноменолога Э.Гуссерля, превращает человека в голый факт. События, происходящие не только последовательно, но и одновременно, правомерно рассматривать как форму их бытия в синхронных, диахронных и гетерохронных временных связях, учитывая их специфику в социальной системе, поскольку «все вещи вместе как целое наполняют пространство и время, - как отмечал И. Кант, - нужно представить их под понятием мира». «Всякое пространство и всякое время,- писал И. Кант,- могут быть представлены не иначе как в виде части ещё большего данного пространства или данного времени... так как пространство и время следует рассматривать во всём их объёме как совокупность всех условий и представить их как вместилище всех связанных между собой действительных вещей» [Кант, 1966, с. 211].

Говорят, что каждое поколение переписывает историю заново, опрокидывая в неё свои ценности, представления и ожидания. Проблема, безусловно, не только в ином поколении с его особым типом самосознания и культуры: события, процессы, происходящие в прошлом, не имеют иной формы бытия.

Несмотря на то, что эти события были развёрнуты в многочисленных проявлениях пространственно-временных форм культуры, прошлое существует в настоящем и, как всё реально существующее, представляет процесс устойчивых и изменчивых состояний.

Время (как и пространство) – одно из уникальных явлений человеческой культуры. В данном случае мы имеем в виду историческое время как конкретный тип социального времени. Особенности его понимания зависят от существующих в науке парадигм. В частности, о специфике исторического времени писал русский философ А.Ф. Лосев. Он обращал внимание на то, что все восточные культуры оперируют более или менее адекватными представлениями о времени. Но осознание историчности времени в античном мышлении отличается специфическими чертами [Лосев, 1977].

Господствующая в определенный исторический период парадигма задает образец видения мира. Каждая культура имеет парадигму взаимодействия с реальностью. Когда-то Иван Карамазов Достоевского возмущался, что Бог создал мир с множеством измерений, в то время как мы воспринимаем лишь три. Сегодня становится очевидным, что трехмерное, механическое восприятие мира создает скорее иллюзию, которую мы склонны называть объективной реальностью. Качественно изменяются наши понятия о причинно-следственных связях, о сущности времени и пространства, а, следовательно, и о самом историческом познании.

Существует древняя традиция нашей культуры, утвердившаяся в дни крещения Руси. Слову пророка верят, когда оно подтверждено его житием. Именно житием, а не просто жизнью. Житие великих лагерных узников: Михаила Бахтина и Алексея Лосева, Дмитрия Лихачёва и Даниила Андреева – это откровения истории и свидетельства того, что историческое познание не может быть ограничено рамками традиционной науки.

Так, исследования А. Ф. Лосева о чистом смысле и факте, мифологии как науке и мифе как наиболее реальном и полном осознании действительности – лишь штрих его жития, утверждающий новую парадигму [Лосев, 1993, с. 772-

796]. Вместе с тем, откровения Платона, Данте, Якоба Беме и сам Апокалипсис Иоанна Богослова являют собой душу мировой культуры. Историческое познание обогащается подобным опытом. И оно было бы далеко не полным без того своеобразия, которое внес Д. Андреев. Его взору открылись многие тайны мира, и он поведал о них с документальной четкостью. «Роза мира» Д. Андреева – это не просто уникальное явление человеческой культуры. Это духовный подвиг человека, открывающий великие истины методом, отличным от традиционной науки. Говоря об особенностях метаисторического метода, Д. Андреев обращает внимание на возможности исследования процессов, погруженных в другие потоки времени и в другие виды пространства, которые «просвечивают иногда сквозь процесс, воспринимаемый нами как история» [Андреев, 1991, с. 31]. История России, представленная в гармоническом единстве экономической, политической и духовной сфер, обретает в «Розе мира» новое культурно-историческое бытие. Прогресс человечества не может быть уподоблен восходящему движению по лестнице. В своем стремлении к совершенству оно проходит трудный путь испытания знанием. Историческое познание обладает огромным потенциалом, использование которого дает возможность человечеству обрести гармонию вселенского бытия.

Библиографический список

1. Андреев Д. Роза мира. Метафилософия истории. М.: Прометей, 1991. 288 с.
2. Алюшин А. П., Князева Е. Н. Эндофизика и временные шкалы виртуального восприятия // Вопросы философии. 2007. № 2. С. 80 - 96.
3. Кант И. Первая стадия метафизики в названное время и в названной стране: соч. в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т.6.743 с.
4. Князева Е. Н. Ускользящее настоящее // Человек. 2009. № 1. С. 5-18.
5. Лосев А. Ф. Античная философия истории. М.: Мысль, 1977. 205 с.
6. Лосев А. Ф. Бытие – Имя – Космос. М.: Мысль, 1993. 958 с.
7. Пригожин. Е. И., Рерих Н. К. Философия и жизнь // Знание. 1991. №7. С.3.

8. Сеницына Л. Н. Факт как методологическая проблема социологии // Социально-экономические и правовые проблемы Восточно-Сибирского региона на пороге третьего тысячелетия. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. 100 с.
9. Сеницына Л. Н. Парадигмы исторического познания // Историко-экономический научный журнал: материалы научно-практической конференции. Иркутск: ИГЭА, 1998. № 5. С. 19-22.